

Текст: Кристина БЕЗГODOVA.

Чай. Фельдшеры. 03. На выезд

Этим летом впервые в жизни мне довелось (я бы сказала, посчастливилось) оказаться в «шкуре» медика. Клятву Гиппократова, конечно, не давала, но на скорой поработала. Моя смена в бригаде составила 14 часов. Начала я её чуть раньше. Так не терпелось переоблачиться, что вместо семи сорока пяти, назначенных моим «шефом», фельдшером Л.А. Мотыревой, прикатила в 7:30.

Переодевшись в малиновую форму «скоровика», посмеялась немного у зеркала, потому что она напоминает пижаму. «Зато просторно в ней, легко работается», - говорит её владелица Любовь Анатольевна. На такой бодрой волне она и её коллеги «несутся» постоянно. Я поняла, что с ними, в этой весёлой, дружеской, в то же время суетливой обстановке, можно по-свойски общаться, шутить, делиться новостями. С порога ещё не знакомые женщины провели меня в комнату отдыха, где по утренней традиции вместе пьют чай-кофе, угощают друг друга выпечкой. Я умяла несколько оладушек, испечённых моей кураторшей. Съела бы ещё, но делу - время.

КРЕСТИНЫ СУМКОНОСА

Перед вызовами фельдшер К.В. Даянова проверяет оборудование в машине скорой, которая поступила в Очёрскую ЦРБ минувшей зимой, но уже хорошо обкатана. В неотложке Ксения Венерова рассказала, что на скорой не должно быть проходного двора. Что не скажешь

Волшебный чемоданчик. Фото автора.

про палату временного пребывания пациентов (приёмник). Она одна, а в ней могут лежать по-соседству и маленький ребёнок с мамой, и грязный бомж. «Всё же плохо, что вытрезвители позакрывали», - сетуют работники скорой. У стола медсестры приёмного покоя с порядком строго. Без обиняков медперсонал может сказать товарищам пострадавших: «Если ничего не болит, выйдите либо в коридор, либо на улицу». Быть может, и правильно, что так жёстко. Всё-таки рядом стерильная процедурная, где уколы ставят, раны зашивают, а больной по пояс раздет для осмотра, а его друзья в куртках. Испотачишь всех, точно проходной двор будет.

После тёплого чаепития под душевные разговоры идём на диван в диспетчерскую, ждать вызовов. У диспетчеров для связи с водителями, которые в пути, есть специальные позывные. «Их не принято оглашать», - делится диспетчер И.В. Малышева. «Часто звонки поступают?» - спрашиваю. «Смена на смену не приходится: порой телефон нагрет, а порой молчит», - рассказывает Ирина Валерьевна.

Как глазила. Звонок: «Пожилему мужчине плохо, высокое давление, задыхается». «На вот, будешь сумконосом», - протягивая чемодан с медикаментами, говорит Л.А. Мотырева. Так меня ещё никто не называл, но кликуха прижилась на весь день. Между прочим, чемоданчик не лёгкий - 7,5 кг весит. «Как таска-

К.В. Даянова, Е.С. Азанова, Л.А. Мотырева, И.М. Хомяков, И.В. Ткачёва, автор строк. Фото Ирины МАЛЫШЕВОЙ.

ете вы его?», - спрашиваю фельдшера Е.С. Азанову, запрыгивая в машину. «Да привычка, я его, как коллеги, много лет ношу», - говорит Евгения Сергеевна.

БЕЗ ПРОМЕДЛЕНИЯ

Путь от скорой до места вызова оказался не дальним. Дорога туда-обратно заняла 10 минут. Вызов не ложный (а они есть каждую смену). Дедушке делают кардиограмму, спрашивают, часто ли случаются приступы, есть ли хронические заболевания, что он принимал до того, как начал задыхаться. Артериальное давление высокое, предварительный диагноз - приступ бронхиальной астмы. Предложили поехать в больницу, под наблюдение специалистов: «Вдруг плохо станет опять, а Вы один». Попросили взять телефон, зарядное устройство, паспорт, денежку на такси, если не положат в стационар. Дедка не отказался. «С боевым крещением!», - поздравляют меня новые коллеги. А мой взгляд застревает на стене диспетчерской и плакате, озаглавленном «Sine mora» (что в переводе на русский означает «Без промедления»). «Да, - думаю я, - «скоровикам»-то точно надо действовать без промедления, которое может стоить не одной человеческой жизни». И мои мысли обрывает предстоящая поездка в Краснокамскую больницу. Туда больных из Очёра направляют в особых случаях: при достоверных признаках инфаркта, инсульта. Как оказалось, и с перитонитом, который только что диагностировали в Очёрской поликлинике молодой девушке.

Успеваю съесть пару варёных яиц, наспех сваренных перед первой в жизни сменой на скорой, запить их чаем из пакетика, и по коням, в смысле - в УАЗик. Его водитель С.С. Обухов обещает доставить нас до места назначения за 1 час, если пробок не будет. Значит, минимум 2 часа диспетчер Малышева будет, как на иголках, потому что случись что, в запасе остаётся одна машина, припаркованная во дворе с цветами, посаженными женщинами СМП.

Успеваю съесть пару варёных яиц, наспех сваренных перед первой в жизни сменой на скорой, запить их чаем из пакетика, и по коням, в смысле - в УАЗик. Его водитель С.С. Обухов обещает доставить нас до места назначения за 1 час, если пробок не будет. Значит, минимум 2 часа диспетчер Малышева будет, как на иголках, потому что случись что, в запасе остаётся одна машина, припаркованная во дворе с цветами, посаженными женщинами СМП.

УСПОКОИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ СЫСОИЧА

На часах 11:25, и наша неотложка мчит в Краснокамск, чтобы спасти девушку с возможным разрывом яичника, сопровождающимся внутренним кровотечением. На панели у лобового стекла - иконки с ликами Иисуса Христа,

Пресвятой Богородицы и Николая Чудотворца, у водительского места - «Записки Шерлока Холмса» А. Конан Дойла. Взгляд Сергея Сысоевича (для своих Сысоича) сосредоточен на дороге. На трассе не церемонятся со спецтранспортом - куда-то спешащие водители идут на обгон, несмотря на встречу. Сысоич включает проблесковые маячки, объезжая многокилометровую пробку по бровке. Фельдшер Мотырева оправдывается: «Лучше перебедеть, чем недобедеть». Слегка трясёт. Но сидения и каталка для больных мягкие, поэтому кочки - не проблема. К тому же, водитель аккуратен, сразу видно: не мешки с картошкой везёт.

До Краснокамска домчали за 1 час 10 минут. Отправили больную на обследование и поехали в Очёр. Там нас ждал очередной выезд, и снова на приступ у астматика. «Второй случай уже сегодня», - говорю. «Погода меняется, - объясняет К.В. Даянова. - Людям с лёгочными заболеваниями нужен сухой тёплый климат, а на улице влажно, прохладно».

Пока ехали до адреса, я успела рассмотреть салон нового «Соболя», за рулём которого находился А.Л. Шелгунов. Чего тут только нет, и почти все названия агрегатов для меня - тёмный лес. Машина снабжена источником бесперебойного питания, хирургическим отсасывателем, аппаратом искусственного дыхания, дефибриллятором...

Эти и другие премудрости не пригодились в Павловском, где фельдшерам К.В. Даяновой и И.М. Хомякову пришлось стать психологами и психиатрами одновременно. Здесь в ход пошло успокоительное. У бабушки нервное расстройство после инсульта, нарушена речь, она беспричинно плачет и на что-то жалуется. «Успокойтесь, возьмите себя в руки, - терпеливо и крайне корректно обращаются работники СМП к бабушке. - Всякое бывает». Когда родные и скорая не могут справиться с теми, кто не в силах

контролировать своё поведение, кого поощают галлюцинации, тогда вызывают полицию, успокаивают с наручниками. На этот раз обошлось. Однако такие явления напоминают общение человека с котом, которого что-то волнует, но не знаешь, что именно. Это, скажу вам, страшная и жалкая картина, героями которой, не дай Бог, стать никому...

ЧТО ПОСЕЕШЬ...

Прошла добрая половина моей смены в кругу заботливых людей. 16:45. Выезжаем в Нефтегазведку. Для меня сверхнеординарный случай. У двухлетнего мальчика в носу застряло инородное тело. Мать и бабушка причину капризов малыша определить не смогли. Несколько дней были уверены в том, что он простыл, и носу дышать мешает насморк. Тревогу забили, когда у мальчика из носа появился гнойный запах. Лор В.И. Курочкин, который сорвался из отпуска на скорую, моментально освободил мальчишку от недуга, вынув из носа... тыквенное семечко (!).

Случаи, надо сказать, в практике скоровиков встречаются удивительнейшие, порой не поддающиеся здравому смыслу. К примеру, во время Чемпионата мира по футболу неизвестный мужчина, набрав 03, поинтересовался, какой сейчас счёт в матче, объяснив неведение хода игры тем, что уснул, а на скорой всё равно не спят, не могли пропустить важные моменты.

В 17:00 диспетчер сообщила о смерти бабушки 93-х лет. Скорую вызвали, чтобы констатировать факт. Для медиков такие новости привычны, а я не рискнула поехать с ними. Во-первых, зрелище не из весёлых, во-вторых, как-то не этично по отношению к родственникам усопшей. Я всё-таки своя среди чужих и чужая среди своих.

Всего в журнале летальных случаев, который для меня открыла фельдшер И.В. Ткачёва, с начала 2018 года зафиксировано 117 смертей жителей Очёрского района. «Их пик приходится на лето, - рассказывает Инна Владимировна, - жару люди с ослабленным здоровьем плохо переносят, и высока вероятность получить травмы во время активного отдыха».

Тема прощания очень близка работникам в малиновых костюмах. Прощания с теми, кто только что подавал признаки жизни, оказавшись зажатым между столкнувшимися легковушками, а через мгновение стал призраком. Прощания с пустым, потухшим взглядом отца, остервенённым на виновных в гибели на дороге его 8-летней дочки. Прощания с сегодняшним днём, который подарит надежду на солнечное завтра, в котором нет потерь... Так или иначе, «скоровики» спешат на помощь, веря, что в их специфической работе случайных людей нет, и что условия труда изменятся в лучшую сторону.

В карете скорой до Краснокамска. Фото автора.